

Тирион сморщил нос от запаха крови, исходящего из тронного зала. Эддарда Старка только что увели в темницу, его людей перебили, а письмо, которое он дал дражайшей сестрице Тириона лежало на полу мелкими кусочками.

Хотя и цена за это была высокой. Нед Старк был известным воином, ветераном двух войн, сильнейшим в комнате, кроме сира Барристана. Он лично убил четыре меча Ланнистеров и шесть золотых плащей, и это после того, как разрубил Мизинца пополам за измену.

Однако, объединившись, Джейме и Пес обезоружили его и отправили напрямик в темницу. Северные гвардейцы тоже были умелыми воинами, примерно сорок из них героически пали перед превосходящими числами золотых плащей и мечей Ланнистеров.

В частности, их капитан сразил четырех золотых плащей и одного Ланнистера, перед тем как его разрубил Пес.

Он был просто рад, что именно у Джейме был меч в их семье, но его уже здесь не было. Вслед за фиаско с отцовством Джоффри, раскрытым Недом Старком, Серсея хотела оставить Джейме возле себя.

Однако Тирион видел ее насквозь и понимал что будет лучше, если Джейме на время покинет столицу, на случай если кто-нибудь найдет слишком много сходств между Джейме и королем до того как положение Джоффри будет закреплено.

Сейчас он мог только смотреть как Ланнистеры и золотые плащи отправились устранять любых людей Старков оставшихся в Королевской Гавани, и брать леди Сансу в заложники.

Тирион знал что планировал Нед Старк — Серсея поведала ему об этом, испугавшись что Лансель провалит попытку напоить Роберта до смерти, и король вернется, узнает правду и казнит ее.

Он также знал что стоит Неду Старку сообщить кому-либо то что он знает, если Джейме и Серсея останутся вместе, то люди могут начать ему верить.

Именно по этой причине Тирион убедил Джейме отправиться на Бобровый Утес, и оставаться с их отцом пока все не утихомирится, или вернуться с войсками Ланнистеров, если начнется война.

Как только Джейме уехал из столицы, выехав из Львиных врат с двумя телохранителями, Тирион отправился в королевские покои, где его дражайшая сестрица сидела в кресле своего недавно умершего мужа. Варис и Пицель стояли за ней, а Санса сидела напротив и неподвижно смотрела вниз на стол.

- Лорд Тирион. - удивленно сказал Варис. - Где же вы были?

- Отправлял Джейме на Бобровый Утес. - объяснил он. - Если он останется, то люди могут начать верить словам изменника. Я также планирую послать Джасперу ворона чтобы...

- Нет. - сказала его сестра, слишком быстро сказала. Все удивленно посмотрели на нее. - Мы обсудим это позже, но ни один ворон не должен лететь в Штормовой Предел. Думаю Джасперу захочется подольше оплакивать своего отца.

- Также, как тебе хочется оплакивать мужа, дражайшая сестрица? – спросил Тирион. Издевательская улыбка заиграла на его лице, Серсея сердито посмотрела на него.

- Что станет с моим отцом, ваше величество? – спросила Санса тихо, но неожиданно.

- Он – предатель. – немедленно сказал Пицель. – И будет наказан соответственно.

- Это будет зависеть от действий вашего брата. – сказала Серсея, пойдя вразрез со словами великого мастера. Она подтолкнула к Сансе лист бумаги, затем подала запуганной девочке перо. – и от твоих. Тириона не интересовало то, что писала Санса, ведь это будут слова Серсеи, так что он подумал о том, что будет дальше.

Ренли покинул город в спешке, скорее всего, это значило, что он знал об истинном происхождении Джоффри. При поимке, у лорда Старка также нашли письмо Станнису, где он просил лорда Драконьего Камня подтвердить его опасения, так что Станнис тоже мог знать. Если знали дяди, то осведомленность племянника становилась вопросом времени. Это встревожило Тириона.

Он беспокоился не за себя, у него были хорошие отношения с мальчиком, но больше за Джоффри и королевство. Ведь у Джаспера было то, чего у Джоффри не было — преданность и любовь. Народ уважает лорда Штормового Предела, знать его уважает, у него был рабочий мозг, не у многих он есть, а еще он был практичным.

Тогда его семья была в опасности — ведь у Джаспера были причины биться за корону, а судя по свершениям одного дяди и харизме другого, ему помогут опытный полководец и обаятельный дипломат.

Что останется Джоффри? Пара продажных чиновников, властная мать, которая была далеко не такой умной, как считала, и он сам, карлик, у которого были мозги, но не любовь или доверие окружающих, чтобы ими воспользоваться. Конечно, главным будет их отец — лорд Тайвин, но, во-первых, Тайвин уважал и Джаспера, а во-вторых, он был очень далеко, а с помолвкой Джаспера с Арьей Старк Север может примкнуть к нему, а их кровь заставит присоединиться и Речные земли, отрезая его прославленного отца от Столицы, и заставляя бороться с двумя армиями, и не оставив никого, кто может остановить Джаспера.

О, Тирион не был оптимистичен насчет своих шансов если Джаспер объявит себя королем. Главной причиной, дающей ему надежду, что война не начнется, было нежелание Джаспера занять престол. Это было печально, ведь он действительно достоин короны.

Когда Санса вышла, Варис задал вопрос, что был у Тириона на уме.

- Ваше величество, почему вы не хотите сообщить об этих событиях вашему сыну, Джасперу?

- Если Джаспер вернется слишком рано, он потребует увидеть Неда Старка, услышит его грязную ложь, и это приведет к войне. Для короля и королевства будет лучше, если он приедет позже, когда с Недом Старком разберутся раз и навсегда. – Тирион видел торжествующий взгляд в глазах своей сестры и частично мог согласиться с ее логикой, кратковременно это уменьшит риск войны, но Джаспер может почувствовать себя оскорбленным действиями своей матери, и лишиться ее поддержки Штормовых Земель.

- Что, если он обидится на то, что мы ему не сказали? – озвучил он свое беспокойство. – Поддержка Штормовых земель может стать жизненно необходимой во время войны, и для этой поддержки нам нужен Джаспер.

- А что, если он поверит в ложь Неда Старка? – указала Серсея. – Со Штормовыми землями будет война. Нет, Джаспер преклонит колено после того, как мы решим эту проблему и останется верным короне.

- А что насчет его дядь?

- Если они тоже преклонят колено, тогда их не тронут. – Тирион заметил ложь, Серсея планировала избавиться от Ренли и Станниса, видя в них угрозу для своего любимого Джоффри, но сейчас только у Станниса была земля, и той мало, так как Ренли передал Штормовой Предел Джасперу.

Если его милейшая сестрица сделает ход против Ренли или Станниса, она может заслужить гнев гораздо более страшного противника — Джаспера. Но спорить с Серсеей было бесполезно — сейчас она упивалась собственной властью. Пройдет какое-то время, прежде чем он сможет до нее достучаться. Если бы отец был здесь, подумал Тирион, он бы напомнил ей о ее месте, и точно знал бы как поступить в такой ситуации.

У него бы также был тот, кто порадовался бы смерти Мизинца. По мнению Тириона это было лучшее событие дня. Никогда младший Ланнистер не встречал интригана лучше, чем Мизинец, возможно кроме Вариса, но евнух был верен королевству. В любом случае, за ним придется следить.

Тирион развернулся и вышел из комнаты. После того, как все было улажено, он должен был встретиться с двумя людьми.

Он вошел в спальню Мирцеллы, и племянница чуть не сбила его с ног, когда крепко его обняла.

Он ответил на объятия и осмотрел ее. События в тронном зале ужаснули ее, это действительно было жестоко, увидеть такое кровопролитие в ее возрасте, видеть внутренности солдат, разбросанные на полу, их наверное все еще собирали.

- Как ты, милая? – спросил он ее, стерев пару слез с ее прелестных щечек большим пальцем. Эти щечки она несомненно получила от Серсеи.

- Нормально. – ответила она, шмыгая носом. – Когда Джаспер вернется домой? – невинно спросила она.

Тирион вздохнул. Джаспер смог бы успокоить Томмена и Мирцеллу, он всегда был к ним добр, также как Джейме к своему младшему брату, если не лучше.

- Не знаю, милая, может пройти какое-то время — ему все еще нужно похоронить вашего отца прежде чем ехать сюда.

- Почему я не могу поехать и помочь ему? – спросила Мирцелла. Тирион вздохнул еще раз. Серсея ни за что не позволит двум своим львям отправиться хоронить Роберта, несмотря на то сколько они будут молить. В ее глупую голову не придет мысль, что если пойдут слухи или домыслы, то это лишь увеличит ее вину.

- Я поговорю с твоей матерью. – сказал он невинной девочке. – Посмотрю, что с этим можно сделать. – она улыбнулась и кивнула прежде чем вернуться к кровати, и сесть на нее.

Посещение Томмена оказалось похожим, и малыш вытянул из него то же обещание, что и Мирцелла.

Затем мысли Тириона заняли двое мужчин, которые наверняка не давали Серсее спокойно спать по ночам.

Станнис был в дне пути от города с почти двумя сотнями кораблей и лордами Узкого моря. Он также был испытанным полководцем: удержал Штормовой Предел, сокрушил флот железнорожденных и захватил самый большой из Железных островов – Великий Вик, во время восстания Грейджоя. Он был силой, с которой нужно было считаться, и любая сторона в любой войне была бы рада иметь его на своей стороне.

Ренли, с другой стороны, не был закаленным в боях командиром. Все еще мальчик во время восстания Роберта, под защитой Станниса в Штормовом Пределе. Несмотря на это, с Простором его связывали тесные связи, несомненно благодаря сиру Лорасу.

Он также не был взрослым мужчиной во время восстания Грейджоя, когда он остался в столице с Джоном Арреном чтобы помогать ему в сохранении порядка в Семи Королевствах, пока его старший брат укрощал Кракенов. Хотя у него и мало опыта, но он покинул город с Лорасом Тиреллом и дюжиной его гвардейцев, предположительно, направившись в Хайгарден.

Если он сплотит Простор вокруг себя, то получит опыт Рендилла Тарли и Матиса Рована, людей и оружие всего Простора, провиант Мейса Тирелла, а также богатства и знания Староместа.

К счастью, Серсея сделала свой ход и захватила сыновей лорда Пакстера Редвина, оставив их в столице и убедившись в том что флот Арбора, который был больше королевского, не сможет поддержать атаку на Королевскую Гавань, если бы произойдет.

Тирион мог только надеяться, что все не придет к войне, ведь с обозленными из-за смерти Тихого Волка северянами, и Джаспером не поставленным в известность о делах в столице перспективы были безрадостны.

С так называемым "предательством" Десницы Короля, спором насчет регентства, смертью Мастера над Монетой и возможной ссорой внутри королевской семьи, Тирион начал понимать что это может стать самой трудной передачей королевского сана со времен Танца Драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/6183/137743>